

На правах рукописи

ДЕМИДОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

**УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ВАРЬИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО
МИРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ**

**(на материале рассказов В.М. Шукшина и
их англоязычных переводов)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2011

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и речевой коммуникации ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Чувакин Алексей Андреевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Пшенкина Татьяна Геннадьевна
(ГОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»)

кандидат филологических наук, доцент
Рисинзон Светлана Альфредовна
(ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф.М.Достоевского»

Защита состоится 18 октября 2011 г., в 12–30 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «09» сентября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование выполнено в русле функционального подхода, базирующегося на тезисе о том, что форма языковых единиц соответствует функциям языкового употребления (В.З. Демьянков). Важнейшим положением функционализма является признание коммуникативности текста (А.Г. Баранов, Б.Ю. Городецкий, Т.А. ван Дейк, Г.В. Колшанский, Ю.М. Лотман, М.Л. Макаров, О.Г. Ревзина, К.А. Филиппов, R. Scollon, и др.). Изучение вопросов существования текста, находящегося «в вечном движении», входит в число главных задач лингвистики на современном этапе ее развития (А.А. Чувакин). Результаты, полученные в процессе такого исследования, выводят к пониманию и объяснению «жизни текста» (М.М. Бахтин).

Исходя из коммуникативной сущности текста возможно рассмотрение различных проявлений жизни художественного текста, в том числе переводного. Данная работа представляет собой опыт факторного исследования вариативных отношений между художественными текстами – текстом оригинала и текстами переводов – сквозь призму категории «внутренний мир художественного текста».

Варьирование текста оригинала в текстах переводов осуществляется в том числе за счет действия универсальных факторов. В процессе сопоставления текстов рассказов В.М. Шукшина (текстов оригинала на русском языке и текстов переводов на американский и британский варианты английского языка) демонстрируется действие двух факторов – национально-языкового варьирования и личности переводчика.

Актуальность исследования определяется рядом тенденций в современной науке о языке:

- в настоящее время наблюдается движение к интеграции лингвистики с другими филологическими науками (В.З. Демьянков, А.В. Кремнева, Е.С. Кубрякова, F. Paul и др.);
- в лингвистике возрастает интерес к изучению различных проявлений жизни языка и текста (М.Б. Борисова, О.С. Иссерс, Л.М. Майданова, Н.Л. Мышкина, С.А. Рисинзон, А.А. Чувакин и др.);
- в общей теории текста актуализировалась проблема универсальных факторов варьирования текста (например, Е.В. Гарусова, Л.Г. Ким, Т.И. Киркинская, Л.А. Солдатова и др.). В частности, в фокусе внимания исследователей находится коммуникативная личность как источник смыслов текста (Г.И. Богин, Л.О. Бутакова, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, В.В. Красных, М.С. Саломатина, Я.Л. Скуратовская, Т.К. Fitzgerald, M. Keith, S. Pile, J. Shotter и др.). Кроме того, в теории межкультурной коммуникации обсуждается проблема отражения национальной культуры при переводе (Н.Л. Галеева, Д.Б. Гудков, О.А. Леонтович, V. Masura, G. Toury и др.);
- в последние десятилетия заметно активизировался интерес исследователей к творчеству В.М. Шукшина в связи с отмечаемой исследователями-шукшиноведами ролью языка произведений В.М. Шукшина в

развитии русской прозы второй половины XX века (К. Алавердян, Н.А. Кожевникова, С.М. Козлова, Е.В. Кофанова, Г.В. Кукуева, А.И. Куляпин, О.Г. Левашова, О.В. Тевс, А.А. Чувакин и др.).

Объектом исследования является текстовая совокупность: тексты оригинала, принадлежащие одному автору, и их переводы, функционирующие в коммуникативном пространстве разных социумов.

Предметом исследования выступает внутренний мир художественного текста (ВМХТ) и его варьирование в текстах переводов, обусловленное фактором национального варианта и фактором личности переводчика.

Цель исследования состоит в установлении и описании механизма действия универсальных факторов варьирования ВМХТ при переводе – фактора национального варианта и фактора личности переводчика.

В основе проведенного исследования лежит следующая **гипотеза**: внутренний мир художественного текста является гибкой основой текстовой совокупности (текст оригинала и тексты переводов), поскольку авторское видение действительности, воссозданное в тексте оригинала, сохраняется во вторичных художественных текстах, но при известной степени его варьирования (согласно принципам тождества и активности).

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой в работе решаются следующие **задачи**:

- изучение механизма бытия художественного текста при переводе;
- установление категории «внутренний мир художественного текста» в качестве основы текстовой совокупности (текст оригинала и тексты переводов);
- проецирование методики факторного исследования на изучение варьирования внутреннего мира художественного текста;
- изучение роли фактора национального варианта в варьировании ВМХТ;
- изучение роли фактора личности переводчика в варьировании ВМХТ.

Эмпирической базой исследования послужили тексты рассказов В.М. Шукшина и тексты их переводов на английский язык (британский и американский варианты). Выбор материала определен тем фактом, что творчество В.М. Шукшина как функционирующая целостность уже становилось объектом рассмотрения (Е.В. Кофанова), и это позволяет продолжить изучение форм бытия шукшинского текста.

Специфика материала – тексты оригинала и тексты переводов на два национальных варианта английского языка (американский и британский) – дает возможность выявить механизм национально-языкового варьирования текста при переводе. Выбор именно этих англоязычных вариантов определяется с одной стороны, тем, что британский и американский английский являются наиболее значимыми национальными вариантами для англоязычной культуры, с другой стороны, именно на эти варианты английского языка осуществлен перевод произведений В.М. Шукшина.

Американский вариант: зарубежный сборник «Stories from a Siberian Village» (DeKalb, Illinois, 1996), последний англоязычный сборник переводов

рассказов В.М. Шукшина. Переводы выполнены американским славистом, шукшиноведом Д. Гивенсом. Сборник является авторитетным, исследователи выделяют его тексты перевода как наиболее адекватные текстам оригинала среди других англоязычных переводов (Д.В. Марьин, К. Parthe).

Британский вариант: отечественные сборники – сборник «I want to live» 1973 года (известный переводчик издательства «Прогресс» Р. Даглиш), который был переиздан в 1978 году, что является свидетельством его популярности среди иностранных читателей, и сборник «Short stories» (переводчики издательства «Радуга» Р. Даглиш, Э. Бромфилд, К. Мери Кук, Х. Смит).

Эмпирическую базу составляют 65 текстов в текстовой совокупности (33 – тексты оригинала (11) и тексты переводов в двух вариантах (22), и 32 – тексты оригинала (16) и переводные тексты британских сборников (16)), из которых проведена целенаправленная выборка единиц анализа, имеющих функциональный статус. В качестве **единицы анализа** выступают текстовые фрагменты, содержащие вариативные номинации компонентов внутреннего мира художественного текста. Всего проанализировано более 2,8 тыс. единиц.

Цель и задачи исследования определили использование следующих **методов и приемов работы**: метод факторного исследования, метод интерпретации, сопоставительный метод, семантический анализ (включающий контекстуальный, компонентный анализ), функционально-смысловой анализ.

Научная новизна исследования заключается в разработке текстовой категории «внутренний мир художественного текста»; в выявлении механизма варьирования внутреннего мира текста оригинала в текстах перевода; в проецировании методики факторного исследования на изучение варьирования внутреннего мира текста; в выделении типов смысловых расхождений между текстом оригинала и текстами переводов в зависимости от действия фактора варьирования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно вносит вклад в развитие общей теории текста, дополнительно аргументируя универсальность механизма действия факторов текстового варьирования в процессе бытия текста. Результаты проведенного исследования дают возможность предположить, что на базе разработанной методики может быть рассмотрено варьирование внутреннего мира текста любого автора при переводе текста на любой иностранный язык. Сопряжение положений методики лингвистического исследования текста с положениями теории перевода дает возможность спроецировать категорию «внутренний мир художественного текста» на область межъязыковых исследований и изучить «перенос» внутреннего мира текста из одной культуры в другую. Сделанные выводы представляют собой материал, который может быть объединен с описанием роли других факторов варьирования внутреннего мира текста оригинала при переводе (например, роли читателя). Так возникает возможность целостного представления о соотношении текстов оригинала и текстов переводов.

Практическая ценность работы состоит в том, что положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в курсах по теории языка для студентов филологических и лингвистических специальностей вузов, теории и практики перевода, в спецкурсах и спецсеминарах по филологическому анализу текста, в процессе переводческой деятельности. По итогам проведенного исследования возможно составление межвариантного словаря номинаций компонентов внутреннего мира текстов одного автора.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Внутренний мир художественного текста – это художественная реальность в ее текстовом воплощении, то есть индивидуальное, творческое переосмысление действительности (явлений, объектов, отношений, событий), воссозданная автором средствами языка и «вычитываемая» из текста воспринимающими субъектами.
2. Внутренний мир художественного текста является гибкой основой текстовой совокупности (текст оригинала и тексты переводов).
3. В процессе бытия текста его внутренний мир варьируется под влиянием составляющих коммуникативного пространства. Универсальный механизм варьирования внутреннего мира текста заключается в смысловом варьировании его компонентов. Его действие проявляется в следующих направлениях варьирования: изменение, искажение, нарушение, разрушение внутреннего мира текста.
4. Действие фактора национально-языкового варьирования внутреннего мира текста при переводе заключается в коммуникативной трансформации его компонентов (перенесении в другую языковую оболочку) в направлении национально-культурной маркированности компонентов и внутреннего мира текста в целом. Результат варьирования – национальные варианты внутреннего мира текста оригинала.
5. Действие фактора личности переводчика заключается в переводческой субъективации ВМХТ: в текстах переводов воплощаются индивидуально-личностные характеристики переводчика (в частности, лингвокогнитивные, лингвокультурные и социально-психологические). Результат варьирования – индивидуализированные варианты внутреннего мира текста оригинала.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры современного русского языка и речевой коммуникации Алтайского государственного университета и научных конференциях различного уровня, в том числе: III Шукшинские чтения: музейная научно-практическая конференция (с. Сrostки, октябрь 2006); VIII городская научно-практическая конференция молодых ученых «Молодежь – Барнаулу» (г. Барнаул, ноябрь 2006), II международная конференция «Теория и практика обучения иностранному языку в ситуации культурной полифонии» (Барнаул, март 2007); II международная научно-практическая конференция «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации» (г. Барнаул, апрель 2009); международная научная конференция «Творчество В.М. Шукшина в

межнациональном культурном пространстве» (г. Бийск, июль 2009); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам» (г. Комсомольск-на-Амуре, апрель 2010). Основные результаты исследования отражены в 15 опубликованных работах общим объемом 5, 5 п. л., в том числе трех статьях, опубликованных в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ».

Структура диссертационной работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (271 наименование на русском, английском, немецком языках), словарей и источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, определяются материал и методы исследования, описываются теоретическая значимость, практическая ценность, а также композиция работы, обозначаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Вариативный аспект исследования художественного текста»** выявлен универсальный механизм варьирования художественного текста при переводе как форме бытия текста.

В *первом разделе* установлено, что механизм бытия художественного текста обеспечивается свойством его коммуникативной трансформируемости, то есть способностью функционирующего текста порождать новые тексты, характеризующиеся изменением конфигурации «смыслового облака» (термин Н.Л. Галеевой) как диапазона смыслов, «усматриваемых» в тексте филологически образованными читателями. Художественные смыслы «усматриваются» читателем благодаря наличию в тексте коммуникативно-эстетических сигналов, под которыми понимаются текстовые единицы-носители художественного содержания, участвующие в формировании воздействия текста. В качестве коммуникативно-эстетического сигнала может выступать лексема, грамматическая конструкция, текстовый фрагмент и т.д. В процессе бытия художественного текста изменению подвергаются эстетически значимые авторские смыслы.

Под формами бытия текста понимаются различные виды деятельности, направленные на текст и совершаемые над ним (например, пересказ, перевод, превращение текста в киносценарий и другие виды преобразования первичных текстов в тексты вторичные).

Художественный перевод – есть одна из форм бытия текста, которая осуществляется в коммуникативном пространстве при участии трех субъектов (автор, переводчик, читатель). Механизмом бытия текста при художественном переводе является смысловое варьирование его компонентов.

Во *втором разделе* на основе сопряженного применения принципов филологичности, коммуникативности и системности введена текстовая категория «внутренний мир художественного текста», установлены ее

лингвистические параметры (компоненты, смысловой потенциал, система денотатов, коммуникативная цель).

Принцип филологичности (Е.А. Савочкина, А.А. Чувакин) позволяет осуществить сопряжение достижений разных филологических дисциплин (в том числе лингвопоэтики, нарратологии, лингвосомиотики) при исследовании «мира текста». В свете данного принципа ВМХТ есть художественная реальность в ее текстовом воплощении. Введение текстовой категории ВМХТ позволяет решить одну из важнейших задач общей теории текста – постижение «жизни» текста, поскольку на ее основе возможно сопоставительное изучение текста оригинала и текстов переводов, принадлежащих к одной текстовой совокупности.

ВМХТ является категорией художественного текста и проекцией текстовой категории «внутренний мир текста» (авторское видение реальности). Она входит в систему других текстовых категорий, в частности, таких, как категория модальности (авторское отношение к действительности), перцептивности (условная наблюдаемость компонентов художественной реальности), темпоральности (концептуализация художественного времени), локальности (концептуализация художественного пространства), персональности (авторское начало).

Принцип системности задает общее направление построения ВМХТ как объекта лингвистики. В свете данного принципа ВМХТ имеет признаки системности, многофункциональности, динамичности.

Как любая система ВМХТ представляет собой единство взаимосвязанных элементов. ВМХТ включает в себя следующие компоненты: обозначенные с помощью средств языка и текста «художественные вещи», персонажи, события, пространственно-временные отношения. Данные компоненты выполняют в тексте функцию коммуникативно-эстетических сигналов. ВМХТ имеет художественное содержание и участвует в формировании коммуникативно-эстетического эффекта текста.

Номинации «художественных вещей» – это компоненты ВМХТ, обозначающие объекты, предметы, которые напрямую связаны с сознанием и поведением персонажей.

Обозначения персонажей – это компоненты ВМХТ, в которых воплощаются действующие лица, то есть люди, действующие в рамках художественного мира. Персонаж проявляет себя в различных индивидуальных характеристиках, например, «имя персонажа», «обозначение социального статуса персонажа», «речевая характеристика персонажа».

Компоненты ВМХТ многофункциональны, в частности, имена вещей, помимо номинативной, могут иметь широкий диапазон содержательных функций: культурологическую, характерологическую, сюжетно-композиционную, различительную, образную, функцию выделения персонажа, ассоциативную (развитие дополнительных образных рядов) и т.д. По доминирующей функции мы выделяем следующие составляющие ВМХТ: психологическую, культурную, бытовую, национальную.

Целостность ВМХТ проявляется в том, что компоненты ВМХТ являются текстообразующими факторами – они формируют другие текстовые категории – перцептивность, модальность, темпоральность, локальность, персональность. Данные текстовые категории определяют своеобразие внутреннего мира текстов одного автора в целом.

Динамичность ВМХТ проявляется в том, что в процессе бытия художественного текста коммуникативно-эстетические сигналы приобретают разные смыслы под влиянием различных факторов.

Принцип коммуникативности: В свете данного принципа коммуникативность ВМХТ определяется тем, что особенности ВМХТ, его эстетический смысл, значимость каждого компонента могут быть выявлены только при погружении текста в коммуникативное пространство. ВМХТ возникает в акте коммуникации: читатель выстраивает собственную конструкцию ВМХТ на основе заложенных в тексте автором коммуникативно-эстетических сигналов.

Варьирование ВМХТ – это активный процесс, он обеспечивается двумя универсальными факторами – фактором национально-языкового варьирования и фактором языковой личности переводчика. Введены понятия «фактор варьирования», «механизм варьирования», «сигнал варьирования», «направления варьирования» (изменение, искажение, нарушение, разрушение) и «результат варьирования» ВМХТ.

В *третьем разделе* осуществлено проецирование методики факторного исследования на изучение варьирования ВМХТ.

Коммуникативное пространство многомерно, это позволяет применить методику факторного исследования ВМХТ, функционирующего в коммуникативном пространстве. Факторами являются составляющие этого пространства. Суть факторного исследования ВМХТ состоит в следующем: на основе сопоставления ряда компонентов, являющихся коммуникативно-эстетическими сигналами текстов, проверяется действие фактора.

Методика исследования основана на многоаспектном сопоставлении текстов в текстовой совокупности. Она состоит в выявлении вариантов номинаций компонентов и последующей смысловой интерпретации текстовых фрагментов и направлена на изучение механизма варьирования внутреннего мира текста оригинала при переводе.

В ходе исследования установлены наиболее репрезентативные для анализа эмпирического материала компоненты – «имя вещи» и «обозначение персонажа».

Во **второй главе «Факторы варьирования внутреннего мира художественного текста»** определяется значимость национального варианта языка и профессиональной коммуникативной личности переводчика для варьирования ВМХТ в процессе бытия художественного текста и рассматривается механизм действия этих составляющих коммуникативного пространства как факторов варьирования ВМХТ.

Первый раздел посвящен рассмотрению сущности национального

варианта языка и изучению его значимости для варьирования ВМХТ при переводе.

Национальный вариант языка как фактор варьирования ВМХТ – есть воплощение во внутреннем мире текстов переводов национально-культурной специфики языка перевода, которая представляет собой соотношение компонентов внешней системы национального варианта (семантический мир языка, синтактика, прагматический мир языка) и соответствующих им единиц внутренней структуры (лексемы, синтаксем, прагмемы).

Действие фактора национального варианта рассмотрено на уровне лексем, синтаксем и прагмем.

На уровне лексем. Ср.:

русск.: *В горбольнице его устроили хорошо...*(«Ванька Тепляшин») [Шукшин, 1979, с. 193];

амер.: *He was comfortably set up at the city hospital* [Shukshin, 1996, p. 185];

брит.: *He was well cared for in the city hospital...* (досл.: «О нем хорошо заботились в городской больнице») [Shukshin, 1996, p. 315].

Семантика номинации *city* в двух национальных вариантах различна: в американской культуре *city* используется для обозначения городской территории с местным самоуправлением и населением в несколько тысяч; в британской *city* – крупный город, в нем обязательно имеется собственный кафедральный собор или существует королевское разрешение на данную номинацию. Национально-культурные особенности номинаций могут стать причиной неверной интерпретации содержания компонента предметного мира рассказа представителями американской и британской культур.

На уровне синтаксем. Ср.:

русск.: – *Вкусная? Ха-ха-ха!* («Чудик») [Шукшин, 1979, p. 79];

амер.: *Taste good? Ha-ha-ha!* (досл.: «Вкусно? Ха-ха-ха!») [Shukshin, 1996, p. 82];

брит.: – *How did you like it?* (досл.: «Как она тебе понравилась?», переводчик Р. Даглиш) [Shukshin, 1990, с. 106].

Усеченные высказывания – важная составляющая «речевой характеристики» шукшинских персонажей. Британский вариант, ориентированный на нормативность и вежливость, не позволяет сохранить разговорное звучание высказываний шукшинских персонажей. Британские аналоги чаще представляют собой законченные высказывания, в которых часть контекста вербализована. Демократичный, прагматичный американский английский, в котором речевые сообщения тяготеют к краткости, конкретности, а коммуникативные стратегии напористы и энергичны, позволяет практически адекватно воспроизвести краткие, обрывочные фразы текстов оригинала. Вследствие этого американский вариант перевода лучше передает энергетику шукшинского текста, адекватнее воплощает его ритмическую организацию.

На уровне прагмем. Ср.:

русск.: *сволочи* [Шукшин, 1979, с. 40] – амер.: *You bastard* («ублюдок»)

[Shukshin, 1996, p. 130] / брит.: *You swine* («свинья») [Shukshin, 1978, p. 153].

Инвективы представляют собой коммуникативно-эстетические сигналы шукшинского текста. Для американского варианта перевода характерны прагмемы *bastard* (груб. «ублюдок»), *son of a bitch* («сукин сын») и *bitch* («сука»); для британского ключевой является прагмема *swine* (перен. уничижит. «свинья»). При коммуникативной трансформации текста в другой язык во ВМХТ привносятся национальные ценности языка перевода (для британцев маркером «плохой» является «грязное животное», для американцев – «сука», «ублюдок»).

Таким образом, механизм действия фактора национально-языкового варьирования представляет собой коммуникативную трансформацию ВМХТ в другую языковую оболочку с изменением конфигурации «смыслового облака» текста за счет привнесения культурно-маркированных смыслов языка перевода. Особенность механизма заключается в том, что замена одного компонента «запускает» механизм замены другого компонента, что отражается на восприятии ВМХТ в целом. Результатом действия этого механизма являются национальные варианты ВМХТ, имеющие общее ядро, которое позволяет носителям языка перевода адекватнее воспринимать предметный мир, «перенесенный» в языковую оболочку национальных вариантов этого языка.

В ходе исследования выделены специфические особенности американского и британского вариантов ВМХТ. Американский вариант ВМХТ имеет следующие особенности:

- 1) некоторые номинации компонентов представляют собой локально маркированные языковые единицы. Результатом является изменение смыслового объема ВМХТ; искажение предметного мира рассказов (внешнего облика – например, «полицейский» вместо «милиционера» и др.; функционального состава – «Доктор Философии» вместо «кандидата наук»);
- 2) компоненты американского национального варианта ВМХТ в большинстве случаев сохраняют функцию коммуникативно-эстетических сигналов. Американские номинации вещей на уровне лексем в большей степени соответствуют смысловому потенциалу ВМХТ (яркость создаваемых образов, шире диапазон объектов и явлений, с которыми могут быть установлены связи). «Имена персонажей» воспроизводятся во всем объеме разговорных вариантов, характеризуются широким смысловым и функциональным диапазоном, сохраняется их вариативность. Речевая характеристика персонажей «перевоплощается» более адекватно (разговорное звучание, краткие, обрывистые фразы);
- 3) американский вариант ВМХТ обладает свойствами диалогичности (широкий метафорический, образный ряд – например, «чертова церковь», «крепкая церковь», «коробка с салом» и др., добавление дополнительных образных рядов, в частности, inferнального), перцептивности (шире способы обозначения пространственно-временного параметра);
- 4) конфигурация «смыслового облака» текстов перевода отличается от конфигурации текстов оригинала за счет воплощения в текстах перевода

социальных контекстов, коннотаций, культурных пресуппозиций, ценностей, негативных оценок, характерных для американского национального характера («чертов», «проклятый», «ублюдок» и др.).

Британский вариант ВМХТ имеет следующие особенности:

- 1) некоторые номинации компонентов представляют собой локально маркированные языковые единицы. Результатом является изменение смыслового объема ВМХТ; искажение предметного мира рассказов (внешнего облика и функционального состава – например, «ополченец» вместо «милиционера», «маленькое круглое пирожное» вместо «булочки», «кувшин» вместо «графина» и др.);
- 2) компоненты британского варианта ВМХТ не всегда сохраняют функцию коммуникативно-эстетических сигналов. Британские номинации вещей акцентируют бытовую составляющую имени, детализируя предметный мир рассказа, при этом утрачивается художественный подтекст. Имена персонажей более формальны и нейтральны, прозвища превращаются в инвективы (например, «дурак» вместо «Пупок»);
- 3) британский вариант ВМХТ обладает свойствами формальности (более правильная речь персонажей, отсутствие субъективно-оценочных форм имен собственных – «Клава» вместо «Кланьки», например), одноплановости (один временной план вместо нескольких); монологичности (сужение образного ряда); нейтральности (снижение модальности текста);
- 4) конфигурация «смыслового облака» меняется за счет воплощения в текстах перевода компонентов культуры, ценностей, негативных оценок, характерных для британского национального характера («свинья», «грязное животное» и др.).

На основе проведенного анализа выделены следующие направления варьирования ВМХТ за счет действия фактора национального варианта: изменение сущностных характеристик предметного мира; искажение пространственно-временных отношений ВМХТ; нарушение системных составляющих ВМХТ (социальной, бытовой, психологической, культурной); изменение смыслового объема компонентов ВМХТ (расширение/сужение).

В результате сопоставительного анализа сделан вывод о том, что особенности американского английского позволяют адекватнее передать субстандартное, внутренне-диалогичное языковое воплощение художественного мира В.М. Шукшина.

Во *втором разделе* рассматривается сущность профессиональной коммуникативной личности переводчика и изучается ее значимость как фактора варьирования ВМХТ при переводе.

Под профессиональной коммуникативной личностью переводчика понимается проявление личности, определяемое спецификой профессиональной деятельности, совокупностью индивидуальных особенностей ее коммуникативного поведения при переводе, направленном на трансляцию текстового содержания, порожденного чужой культурой и закрепленного в единицах чужого языка, в контекст своей культуры и единицы

своего языка.

В ходе исследования сформулировано понятие «переводящее сознание»: индивидуальная когнитивная система переводчика-профессионала, включающая базовые, общенациональные знания об устройстве языка, лингвокогнитивные, лингвокультурные, социально-психологические и другие характеристики.

Фактор профессиональной коммуникативной личности переводчика – есть воплощение во внутреннем мире текстов переводов индивидуальных характеристик «переводящего сознания» (лингвокогнитивных, лингвокультурных, социально-психологических), значимых для варьирования ВМХТ.

Действие фактора переводчика рассмотрено на уровне лингвокогнитивных (система индивидуальных когнитивных ассоциаций, концептов, смыслов, закреплённая за единицами родного языка и языка перевода, соотношение единиц двух языков в «переводящем сознании»), лингвокультурных (особенности соотношения исходной и переводной культур в «переводящем сознании») и социально-психологических (особенности социального опыта переводчика, его отношения к автору текста оригинала и к самому тексту) характеристик его личности.

На уровне лингвокогнитивных характеристик. Ср.:

русск.: *Не знаю, не знаю, – торопливо перебил его Глеб, – не знаю, как это называется, – я в заключении не был и с цепи не срывался («Срезал»)* [Шукшин, 1979, с. 135];

брит.: *«Well, well, Gleb interrupted him, hurriedly. What d’you mean ‘raving’? I’ve never been in the madhouse»* (досл.: «Хорошо, Хорошо, Глеб торопливо перебил его. Что вы имеете в виду под «бушевание»? **Я никогда не был в сумасшедшем доме»**) [Shukshin, 1990, p. 239].

Замена «тюрьмы» на «сумасшедший дом» переводчиком Р. Даглишем является сильным сигналом варьирования внутреннего мира исходного текста. Причиной такой замены является лингвокогнитивная характеристика «переводящего сознания» – отсутствие знаний единиц разговорного стиля языка оригинала. Итог варьирования: изменение психологической составляющей ВМХТ («кандидат наук» становится «ненормальным»).

На уровне лингвокультурных характеристик. Ср.:

• *izba*: переводчик Д. Гивенс. Ср.:

русск.: *Ну, вылез... Ко мне уже бегут. Завели в первую избу...* («Волки») [Шукшин, 1979, с. 194];

амер.: амер.: *Well, I crawl out...Folks are already runnin’ toward me. They took me to the nearest izba...* [Shukshin, 1996, p. 186];

• *house* («дом»): Х. Смит. Ср.:

русск.: *Завели в первую избу...*(«Волки») [Шукшин, 1979, с. 194];

брит.: *They took me to the closest house.* [Shukshin, 1990, p. 316];

• *cottage* («дом», «коттедж»): Х. Смит, Р. Даглиш. Ср.:

русск.: *И пошел по избе мелким бесом...*(«Одни») [Шукшин, 1979, с. 329];

брит.: *He hopped about **the cottage** like an imp...* [Shukshin, 1990, p. 42];

• **hut** («лачуга», «хижина», «барак»): переводчик Э. Бромфилд. Ср.:

русск.: *Глеб шел несколько впереди остальных, шел спокойно, руки в карманах, щурился на **избу** бабки Агафьи <...> («Срезал»)* [Шукшин, 1979, p. 131];

брит.: *Gleb walked a little ahead of the others. He walked calmly, his hands in his pockets, squinting at Old Agafya's **hut** <...>* [Shukshin, 1990, p. 234].

Номинацию «изба» Д. Гивенс транслитерирует и поясняет в затекстовом глоссарии, его определение сопровождается широким культурологическим фоном. Благодаря такому переводу Д. Гивенс погружает иноязычного читателя в шукшинский мир вещей. В «переводящем сознании» Д. Гивенса две культуры (русская и американская) соотносятся по принципу коммуникативной границы. Способ перевода – транслитерация – является сигналом этой границы.

Х. Смит употребляет номинации **cottage** или **house**, Р. Даглиш – номинацию **cottage**, Э. Бромфилд использует лексему **hut**. Номинации **cottage / house / hut** различны по смысловому объему: **house** – «дом», самое «культурологически нейтральное» обозначение «избы», **cottage** – «маленькое скромное жилье, расположенное в сельской местности Британии», **hut** – «маленький деревянный сарай», «примитивное жилище». Семантика английских лексем содержит некоторые смысловые компоненты лексемы «изба»: размер (небольшой), материал (деревянный); месторасположение (сельская местность), на основании которых переводчиками осуществляется замена вещи «изба» на соответствующие другой лингвокультуре «вещи». В «переводящем сознании» переводчиков Х. Смит, Р. Даглиша и Э. Бромфилда две культуры соотносятся по принципу доминирования «своего», вследствие чего русская «изба» превращается в «британский коттедж» или «лачугу».

В результате анализа выделены следующие типы соотношения культур в «переводящем сознании» – по принципу коммуникативной границы, поиску «нейтральной зоны» или доминирования «своего». От типа соотношения культур в «переводящем сознании» зависит степень тождества смыслового объема культурнозначимых номинаций в тексте оригинала и текста переводов.

На уровне социально-психологических характеристик. Ср.:

русск.: *Ну вот...* («Ванька Тепляшин») [Шукшин, 1978, с. 198];

амер.: *Well, that's too bad...* (досл.: «Да, это очень плохо...») [Shukshin, 1996, p. 190];

брит.: *Well that's what you get...* («Да, это то, чего ты добился») [Shukshin, 1990, p. 322].

Оба переводчика демонстрируют свое понимание невысказанного авторского смысла, стоящего за фразой «Ну вот...», эксплицируя его в тексте перевода: жалость, сочувствие – в американском, морализаторство – в британском.

Таким образом, механизм действия фактора личности переводчика представляет собой вторичную субъективацию ВМХТ за счет воплощения в текстах переводов характеристик переводчика (в частности,

лингвокогнитивных, лингвокультурных, социально-психологических), введение во ВМХТ дополнительных коммуникативных сигналов, в которых отражены фрагменты «горизонта переводчика». Результатом действия этого механизма являются вторично индивидуализированные переводческие варианты ВМХТ.

Субъективированный вариант ВМХТ американского переводчика Д. Гивенса более адекватен оригинальному за счет некоторых особенностей его профессиональной коммуникативной личности (знание филологического шукшиноведения, наличие значимого для восприятия шукшинского текста социального опыта).

На основе проведенного анализа выделены следующие направления варьирования ВМХТ за счет действия фактора переводчика: искажение «внешнего облика» предметного мира рассказа, его функционального содержания; искажение пространственно-временных параметров; изменение (сужение) объема эстетических функций его компонентов; нарушение художественной системности персонажных типов; изменение смыслового объема компонентов ВМХТ (введение дополнительных оценочных коннотаций). Итогом варьирования является возможное изменение восприятия ВМХТ читателем (например, снижение эстетического воздействия за счет вербализации контекста).

Рассмотренные факторы действуют по принципу функциональной системы – они взаимообусловлены, поскольку переводчик осуществляет выбор номинаций компонентов ВМХТ из системы национального варианта. Их комплексное изучение дает возможность описать вариативные отношения между текстами в текстовой совокупности в процессе их бытия.

В заключении излагаются основные результаты исследования, определяется их соответствие поставленным задачам, и намечаются перспективы дальнейшего изучения затронутых проблем.

В диссертационном исследовании доказано, что внутренней мир художественного текста является гибкой основой текстовой совокупности. Это значит, что за всеми текстами, входящими в текстовую совокупность, «стоит» один и тот же художественный мир. Адекватность ВМХТ устанавливается, прежде всего, на основе общности предметного (вещного) мира. Компоненты этого мира имеют различные наименования в текстах переводов, однако отождествляются разными иноязычными читателями с одними и теми же определенными внеязыковыми объектами, связанными между собой различными видами отношений. Тожество предметного мира дает возможность сделать вывод о существовании инварианта внутреннего мира текста.

Рассмотрение ВМХТ относительно коммуникативного пространства (среды бытия текста) позволило выявить особенности его восприятия в зависимости от изменения некоторых составляющих этого пространства. В работе установлен и описан механизм действия двух универсальных факторов варьирования внутреннего мира художественного текста в процессе

межкультурной коммуникации. Данный механизм представляет собой смысловое варьирование номинаций компонентов ВМХТ. Действие фактора национального варианта состоит в коммуникативной трансформации ВМХТ с привнесением в него культурно-маркированных смыслов языка перевода. Действие фактора личности переводчика проявляется во вторичной субъективации ВМХТ за счет воплощения в текстах переводов индивидуальных характеристик переводчика.

Реализация методики факторного исследования применительно к фактическому материалу на разных языках имеет определенные перспективы развития: например, исследование соотношения тождественных и варьирующихся единиц текстов на разных языках; построение модели действия факторов; создание типологии смысловых расхождений за счет действия универсальных факторов и возможность ее использования при переводе художественных текстов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ изданиях:

1. Демидова, Е.В. Национально-языковое варьирование внутреннего мира текста художественного произведения // Филология и человек. № 4. Барнаул, 2010. С. 168-175.
2. Демидова, Е.В. Варьирование внутреннего мира художественного текста: роль личности переводчика // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 223-227.
3. Демидова, Е.В. Художественная вещь во внутреннем мире текста оригинала и текстов переводов // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. 5. История и филология. 2011. Вып. 2. С. 74-77.

Публикации в других изданиях:

4. Демидова, Е.В. Переводы произведений В.М. Шукшина как трансляторы национальной и региональной культуры // Молодежь – Барнаулу: мат. науч.-практ. конф. Барнаул : «ПРИНТ-инфо», 2007. С. 82-84.
5. Демидова, Е.В. Теория национального варианта языка и перевод художественного текста // Теория и практика обучения иностранному языку в ситуации культурной полифонии : мат. 2-й межд. науч.-практ. конф. / под ред. А.А. Рубченко. Барнаул : Из-во Алт. ун-та, 2007. С. 55-58.
6. Демидова, Е.В. Роль теории национального варианта языка для перевода художественного текста // Филология и культура : сб. ст. / под ред. Л.М. Дмитриевой, А.И. Куляпина. Вып. 4. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 4-9.

7. Демидова, Е.В. Переводы рассказов В.М. Шукшина на английский язык: проблема интерпретации // Язык и культура Алтая: материалы и исследования 2009/ под ред. Л.И. Шелеповой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 137-143.
8. Демидова, Е.В. Жизнедеятельность творчества В.М. Шукшина в американской и британской культуре // Творчество В.М. Шукшина в межнациональном культурном пространстве : мат. VIII Всерос. юбилейн. науч. конф. (с междунар. участием)/ под ред. О.Г. Левашовой. Барнаул: Изд-во Азбука, 2009. С. 88-95.
9. Демидова, Е.В. К понятию «жизнь текста» // Языки и литературы народов Горного Алтая : международный ежегодник 2008-2009. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. С. 99-100.
10. Демидова, Е.В. Внутренний мир текста художественного произведения: проблема варьирования при переводе // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации : мат. II межд. науч.-практ. конф. «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации» / под ред. Т.В. Чернышовой. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. Ч. 1. С. 260-262.
11. Демидова, Е.В. Методика факторного исследования вариативности внутреннего мира художественного текста при переводе // Теория и практика обучения иностранному языку в ситуации культурной полифонии : мат. III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.А. Рубченко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 85-93.
12. Демидова, Е.В. Принципы лингвистического исследования внутреннего мира художественного текста // Актуальные проблемы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам : мат. Межд. заочн. науч.-практ. конф. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПГУ, 2010. С. 81-87.
13. Демидова, Е.В. Проза В.М. Шукшина в англоязычной культуре // Шукшинские чтения : сб. мат. музейн. науч.-практ. конф. Бийск : Издательский дом «Бия», 2010. С. 99-106.
14. Демидова, Е.В. Социальный статус персонажа во внутреннем мире текста оригинала и текстов переводов: проблема варьирования // Язык-Текст-Литература: коммуникативная парадигма : сб. ст. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. С. 137-142.
15. Демидова, Е.В. Русский художественный текст в англоязычных переводах // Текст в коммуникативном пространстве современной России : моногр. / под общ. ред. А.А. Чувакина. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. С. 246 – 262.

Подписано к печати 06.09.11 г. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ.л.1,0. Тираж 110. Заказ 237

Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66